

тайпалардың этникалық және мәдени байланыстары, өлкенің тарихи даму жолының өзі, Ақ Орданың иелік ету құқығы қалыптастырған жерге орналастырудың ғасырлық дәстүрлерін қалпына келтірді. Оған дәлел 1465 жылы Қазақ хандығы құрылған кезде Ұрыс ханның шөбересі Керей хан мен Барақ ханның баласы Жәнібек хандар Сырдария бойындағы Сығанақ, Сауран, Созақ, Отырар, Түркістан, Сайрам қалаларын қазақ халқының ертеден бергі қалалары екендігін және бұл қалаларға ата-бабаларынан билік жүргізіп келе жатқандығын ашық айтты. 1426 жылы Барақ ханның жанқиярлық ерлігімен қайтарылып алған Сырдария бойындағы иеліктер бүкіл Шығыс Дешті Қыпшақтың экономикалық және саяси тірегі болып, сауда-саттығы өркендеген кентті аймақ пен малшаруашылығы дамыған дала арасын жалғаған бейбіт өмірін қалпына келтірді.

1. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Петроград: Типография Российской Академии наук, 1918. – 188 с.
2. Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. Изд. АН СССР, Москва-Ленинград, 1950. – 327 с.
3. Йазди Шараф ад-Дин Али. ЗАФАР-НАМЕ. Перев. со староузб., предисловие, комментарии, указатели и карта А. Ахмедова. – Ташкент: издательство журнала «SAN'ТА», 2008. – 486 с.
4. Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. 1394-1449. – М.: Наука, 1997. – 153 с.
5. Леонов Н.И. Улугбек – великий астроном XV века. (1394-1449) / Москва: Гос. изд-во техн.-теорет. лит., 1950. – 66 с.
6. Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. 2-том. – Алматы: «Атамұра», 2010. – 640 б.
7. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Изд. АН СССР, Москва-Ленинград, 1941. – 305 с.
8. Арендс А.К. Из истории эпохи Улугбека. (Сборник статей. Отв. ред. д-р филол. Наук А.К. Арендс). Т., «Наука», 1965. – 378 с.
9. Қ. Жалайыр. Шежірелер жинағы. Алматы: Қазақстан, 1997. – 128 б.
10. Кәрібаев Б.Б. Қазақ хандығының құрылуы тарихы. – Алматы: «Сардар» баспа үйі, 2015. – 520 б.

Чижова Я.А., Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова, исторический факультет, гр. М-ИО-23-2р, магистрант
(Научный руководитель – д.и.н., профессор Сактаганова З.Г.)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ СТЕПНОГО ЛАГЕРЯ (особый лагерь №4)

В 30-х гг. XX века на территории СССР зарождается лагерная система, более известная как ГУЛАГ. Ее целью было подавление любых форм диссидентства и укрепление контроля над населением страны. Одной из ветвей этой истории является создание особых лагерей. Казахстан был одной из двух республик (вторая Россия), на территории которых располагались особые лагеря. Так, в пределах нынешнего Казахстана, одновременно располагалось четыре из двенадцати особых лагеря: Степной, Песчаный, Луговой и Дальний. Дольше всего из них просуществовал Степной лагерь. Этот лагерь был создан в 1948 г. в контексте советских репрессий и строительства тяжелой промышленности. Изучение социального портрета заключенных Степного лагеря представляет собой не только попытку осветить исторические события, но и понять человеческую сторону этой трагедии. Каждый заключенный, чья жизнь пересекалась с лагерем, вносил свой уникальный вклад в общую картину событий. Их истории стали частью коллективной памяти и наполнили страницы исторических работ не только фактами, но и человеческими судьбами, стремлениями и трагедиями.

Состав заключенных в Степном лагере был довольно разнообразным и включал в себя людей разных национальностей и профессий. В основном, это были политические и правовые преступники, а также религиозные деятели и иные категории населения, признанные «врагами народа». Среди заключенных было много интеллигенции, в том числе писателей, поэтов, художников, ученых, преподавателей, которые были осуждены за высказывания и деятельность, не соответствующие линии партии. Также в лагере находились криминальные элементы – воры, мошенники, убийцы, которые были осуждены за совершение преступлений вне политического контекста. Основным направлением исправительно-трудовых лагерей явилось массовое применение бесплатного труда заключенных в осуществлении сталинской программы строительства социализма [1; 267].

Массовое осуждение людей проводилось по закону ВЦИК СССР от 7 августа 1932 г. и ряду уголовных и уголовно-процессуальных законов: «Закон об измене Родине от 8 июня 1934 г.», «Закон о подготовке к совершению террористических актов от 1 декабря 1934 г.», «Закон об упрощении судебной процедуры по политическим обвинениям от 14 сентября 1937 г.», «Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1940 г. и от 4 июля 1947 г.». По этим актам высшего органа власти побывали в тюрьмах, лагерях и колониях ГУЛАГа миллионы советских граждан [2; 35].

Первые заключенные прибыли в Степной лагерь из других лагерей в мае 1948 г. Начальная численность заключенных составила около 6000 человек, но уже к декабрю 1948 г. число увеличилось до 17000. С каждым годом число заключенных росло и уже к 1952 году число доходило до 20000 заключенных, после 1952 г. число постепенно шло на снижение.

Таблица 1

Динамика численности заключенных Степного лагеря с 1948 г. по 1956 год [3; 402].

На начало года	Фактическое количество заключенных
1948	5713
1949	18572
1950	27855
1951	18572
1952	23089
1953	20869
1954	21090
1955	10481
1956	7603

Фактические цифры численности лагерного контингента несколько отличались от лимита наполнения. Так, лимит наполнения Степного лагеря составлял: с 28 февраля 1948 г. – 10000 человек, с 29 июля 1948 г. – 16000 человек, с 12 апреля 1949 г. – 23400 человек, с 11 августа 1949 г. – 28000, с 17 октября 1950 г. – 19000 человек, с 16 июля 1951 г. – 25000 человек (за счет сокращения лимита Особлага №7 на 6000). В марте-апреле 1954 г. планировалось завезти 3000 заключенных «особого контингента и 1000 – «общего» [4; 404].

В Степном лагере содержался как мужской, так и женский контингент заключенных. Если говорить о цифрах, то на момент создания лагеря мы не можем подсчитать точного количества мужчин и женщин, есть данные только по конкретным лагерным отделениям. Так, например, в лаготделении №2 при количестве заключенных в 7813 человек, было 7007 мужчин и 806 женщин, а в лаготделении №3, 1854 женщины и 2857 мужчин. На протяжении разных периодов функционирования лагеря соотношение мужчин и женщин могло меняться. Например, в начале 1950-х годов женщин в лагере было значительно меньше, но к концу 1950-х годов их число стало увеличиваться. На 1 января 1951 г., общее число составляло 18572 человека, из них 15251 мужчин и 3321 женщин [5;48]. Как мы можем заметить, число мужчин всегда преобладало, но и количество женщин-заключенных росло с каждым годом. Одной из основных причин была активная репрессивная политика в отношении женщин, проводимая советскими властями в 1930-1950-х гг. Женщины были подвержены политическим репрессиям, особенно в связи с «делами врагов народа», в том числе в качестве семейных членов репрессированных лиц. Еще одной причиной является участие женщин во Второй мировой войне. Многие женщины были призваны на фронт и попали в плен, а затем были отправлены в лагерь. Также стоит учитывать, что женщины часто были подвержены репрессиям в связи с социально-бытовыми причинами, например, за неблаговидное поведение или нелегальную торговлю. В целом, увеличение числа женщин в лагерях было связано с тем, что они были считаемыми «ненадежными элементами» и подвергались политическим репрессиям [6; 45].

В Степном лагере были и дети заключенных, которые жили с матерями-заключенными или в специальных детских отделениях. В отчетах о посещении лагеря в 1950-е годы упоминается, что в лагере находились от 200 до 300 детей в возрасте от 1 до 10 лет. Также, бывали в лагере и случаи беременности. Беременность во время пребывания в лагере, не значительно, но облегчала жизнь женщинам-заключенным. Их освобождали от тяжелых работ, и давали дополнительное питание. Также, они могли рассчитывать на оказание медицинской помощи. Но после родов, все возвращалось на круги своя. Не всех детей оставляли с матерями. После грудного кормления, детей забирали, записывали под вымышленными именами и фамилиями и отвозили в детдом. Некоторые мамы, получив временные льготы, были рады и такому исходу, но были и отчаянные, которые от горя бросались на проволоку. Самые находчивые делали тайные татуировки, себе и малышу, с надеждой отыскать потом своего ребенка. В редких случаях приезжали родственники заключенных, и забирали малышей в семью. Детей отдавали неохотно, потому что уже с рождения, у них было клеймо – ребенок «врага народа» [7; 50-53].

В возрастном составе заключенных Степного лагеря можно выделить несколько групп. Большая часть заключенных были в возрасте от 18 до 50 лет. Однако в лагере находились и более старшие люди, которые продолжали работать на производстве. Возрастной состав заключенных был самым разнообразным, по данным за 1950 год, преобладала группа с 26 лет до 35 – 10126 человек на общее количество в 28846, а самой малочисленной группой были заключенные старше 60 лет – 1512 человек.

В Степном лагере, содержались представители более 34 национальностей Советского Союза и граждане более 30 государств мира, среди которых преобладали немцы. Подавляющее большинство

заклученных-граждан СССР составляли украинцы, русские и литовцы. Подавляющая часть украинцев и литовцев была осуждена за участие в «повстанческом националистическом движении» на Украине и Литве в период ВОВ и послевоенные годы, носившем антисоветский характер [8; 41]. Больше половины заключенных имели сроки от 15 до 20 лет. Около 20 тысяч человек были осуждены за измену Родине, шпионаж, терроризм, повстанчество и политбандитизм. Этнического населения-казахов, по сравнению с другими этносами было меньшинство, поскольку большинство заключенных были арестованы за политические, а не за «бытовые» преступления. Во время сталинских репрессий многие казахи, как и представители других национальностей, были арестованы по обвинению в «националистических» и «контрреволюционных» деяниях, которые включали в себя любую форму проявления национальной или религиозной идентичности. Кроме того, казахи, как и другие народы Казахстана, стали жертвами депортации и массовой эмиграции в период репрессий. [9; 27].

Помимо народов, населявших СССР, в лагерях находились иностранцы. Это были граждане Германии, Японии, Италии, США, Греции и т.д. Иностранные граждане могли быть признаны враждебными элементами и подвергаться репрессиям из-за своей национальности, политических взглядов или связей с иностранными организациями. В частности, после окончания Второй мировой войны многие немцы, находившиеся на территории СССР, были отправлены в лагеря как потенциальные враждебные элементы. Также среди заключенных были граждане других стран, например, Польши, Чехословакии и Китая, которые были уличены в антисоветской деятельности или имели связи с западными организациями.

Таблица 2

Национальный состав и подданство заключенных Степного лагеря за 1951 год [10; 67].

Национальность	На 01.01	На 01.10
Национальности граждан СССР		
Русские	3237	3799
Украинцы	7845	10084
Белорусы	701	1028
Казахи	300	305
Литовцы	2078	2444
Прочие	2916	3588
Итого	17077	21248
Национальности других стран		
Немцы	484	382
Поляки	540	590
Китайцы	62	2
Японцы	32	-
Корейцы	49	6
Прочие	328	142
Итого:	1495	1122
Всего:	18572	22370

Статей, по которым сидели заключенные, было немало, но основной поток заключенных прибывал в Степной лагерь именно по 58 статье. Статья 58 была частью Уголовного кодекса РСФСР, введенного в 1926 году. Она была разделена на три различных статьи: 58-1 («Контрреволюционная деятельность»), 58-2 («Шпионаж») и 58-3 («Террористические действия»). Эти статьи были известны как «статьи об антисоветской агитации». Статья 58 применялась для преследования и уничтожения любых форм оппозиции и критики советской власти. Под ее действие попадали не только реальные преступники, но и политические диссиденты, обычные люди, случайно попавшие под подозрение [11; 66]. На 1949 год, из общего количества заключенных в 22989 человек, 21309 были осуждены по 58 статье. Измена Родине – 16449, шпионаж – 1177, террор и террористические намерения – 445, участие в антисоветских заговорах – 997 и еще ряд пунктов, относящихся к 58 статье. Остальные же 1680 человек, это бандиты, воры, рецидивисты, дезертиры, контрабандисты и т.д. Стоит отметить, что у общего контингента была своя миссия. Их «подсаживали» к спецконтингенту, чтобы подавить, запугать и лишить надежды. Все потому, что к спецконтингенту принадлежали люди культуры, политические деятели, потомки «прошлой власти», которым было несвойственно находиться в такой среде. В период 1930-х годов статья 58 была основным инструментом сталинской репрессии, когда сотни тысяч людей были отправлены в лагеря и были казнены. В 1950-х гг. статья была изменена, но ее применение не прекратилось. Действие статьи было окончательно прекращено только в 1991 году после распада Советского Союза [12; 37-38].

Состав заключенных, содержащихся в лагере был довольно разнообразен в этническом, религиозном, профессиональном планах. Большинство были осуждены по политическим статьям и признаны «врагами народа». Кроме этого, в лагере имелись осужденные по уголовным статьям. Относительно общего количества заключенных можно сказать, что оно постоянно менялось. Связано это было с изменением

структуры лагеря в результате передачи лагерных отделений и пунктов, прибытием нового контингента и переводом его в другие лагеря и смерти заключенных. Максимальная численность отбывающих наказание была зафиксирована в 1950 году, наименьшая в 1955 году. Резкое сокращение количества заключенных произошло по причине восстания в Кенгирском отделении и распределения его участников по другим лагерям. В свою очередь, одной из причин восстания стали нетерпимые условия содержания, которые были крайне тяжелыми. Кроме этого, заключенные подвергались психическому и физическому давлению со стороны администрации лагеря и надзирательского состава.

1. Яковлев Б., Бурцов А. Концентрационные лагеря в СССР – Мюнхен, 1955. – 671с.
2. Земсков В.Н. «Архипелаг ГУЛАГ»: глазами писателя и статистика // Аргументы и факты, 1989. № 45 – с. 33-45
3. Дулатбеков Н.О. и др. Особлаги на территории Казахстана: Степной, Песчаный, Луговой, Дальний – Караганда, 2014. – 1007с.
4. Дильманов С.Д. Исправительно-трудовые лагеря НКВД–МВД СССР на территории Казахстана (30–50-е годы XX века) / С.Д. Дильманов. – Алматы, 2002. – 344с.
5. Карточка учета движения заключенных в ИТЛ, УИТК-ОИТК (январь- декабрь 1956 г.) // ГАРФ.Ф.9414.Оп.1.Д.1415
6. Докладные записки и справки руководства МВД СССР и ГУЛАГу о состоянии и работе лагерей и колоний (февраль-декабрь 1952 г.) // ГАРФ.Ф.9414.Оп.1.Д.1903
7. Сводные карточки о трудовом использовании заключенных, содержащихся в лагерях МВД СССР (январь-декабрь 1948 г.) // ГАРФ.Ф.9414.Оп.1.Д.1302
8. Литерно-наблюдательное дело Степного лагеря МВД с перепиской по вопросам режима содержания заключенных и надзирательской службы за 1953 год (январь-март 1953 г.) // ГАРФ.Ф.9414.Оп.1.Д.2616
9. Переписка по организации и деятельности особых лагерей МВД (Особый лагерь №4 – Степной) (январь-август 1949 г.) // ГАРФ.Ф.9414.Оп.1.Д.1858
10. Литерное дело. Особый лагерь №4 – Степной, за 1950 год. // ГАРФ.Ф.9414.Оп.1.Д.1871
11. Литерное дело. Особый лагерь №4 – Степной, (декабрь 1949 г. – июнь 1950 г.) // ГАРФ.Ф.9414.Оп.1.Д.1870
12. Переписка по режиму содержания заключенных Степного лагеря МВД (акт о приеме лагеря) (9апрель-октябрь 1953 г.) // ГАРФ.Ф.9414.Оп.1.Д.2614

Akshat Singhal, Rudransh Jain, Karaganda Medical University, International Medical Faculty, group M-2009, students Republic of India, Rajasthan
(*Scientific adviser – assistant-professor Mingisheva N.A.*)

MEDICAL EDUCATION IN INDIAN CITIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Medical education in India is paramount, shaping the nation's healthcare landscape amidst its diverse population. This paper examines its significance and conducts a comparative analysis across major cities. Beginning with a historical overview and regulatory framework, it highlights the role of medical education in producing competent healthcare professionals. Challenges such as infrastructural deficits and faculty shortages are identified, prompting a comparative analysis of cities like Delhi, Mumbai, Kolkata, Chennai, and Bangalore. Through this, disparities in infrastructure, faculty expertise, and student outcomes are scrutinized, offering insights into regional variations. By understanding these differences, policymakers and educational institutions can devise targeted strategies to enhance medical education standards nationwide, thus ensuring equitable access to quality healthcare education and improving healthcare outcomes on a broader scale.

India itself is such a big country in 2024, and it has a large population, which is approximately 17.76% of the world population to cater to them. Maintaining their wellness and health is a big issue, and that's why big countries like India need such a good medical infrastructure and well-trained medical practitioners to provide 24x7 medical support for the population. that's why medical education is much more important in these cities and counties. In this article, we will discuss how, over time, the demand for healthcare has increased in India, how India is adept at it, and how good and effective it is.

Once, Mahatma Gandhi said: "Health is the real wealth and not pieces of gold and silver." This quote emphasizes the importance of healthcare, which is directly related to the quality of medical education. It underscores the idea that investing in healthcare and medical education is essential for the well-being and prosperity of a nation.

Overview of Medical Education in India

Medical education in India has a rich historical legacy dating back centuries, deeply intertwined with the country's cultural and societal fabric. The roots of formal medical education can be traced to ancient Indian texts such as the Charak Samhita and Sushrut Samhita, which laid the foundation for Ayurveda, the traditional system of medicine. However, modern medical education in India saw significant development during the British colonial era, with the establishment of medical colleges such as the Calcutta Medical College in 1835 and the Madras Medical College in 1837.